

Алексей Александрович АЛИМПИЕВ,

начальник отделения

научно-исследовательского центра

Костанайской академии

МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

lehaimovich@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ИНСТИТУТОВ
НЕОКОНЧЕННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОУЧАСТИЯ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ON THE ISSUE OF THE APPLICABILITY OF INSTITUTIONS ABOUT
UNFINISHED CRIMINAL ACTIVITY AND COMPLICITY IN THE COMMISSION
OF A CRIME WHEN QUALIFYING MASS RIOTS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Статья посвящена рассмотрению проблемы применимости институтов о неоконченной преступной деятельности и соучастия в совершении преступления при квалификации массовых беспорядков в Российской Федерации. По итогам рассмотренных вопросов сформулированы выводы о применении отдельных институтов неоконченной преступной деятельности и положений УК РФ о соучастии в части определения юридического момента окончания совершения организации массовых беспорядков.

На основе выводов теоретического и практического характера приводится авторское видение устранения недостатков, связанных с применением институтов Общей части УК РФ в процессе квалификации массовых беспорядков.

The article considers the problems of the applicability of institutions about unfinished criminal activity and complicity in the commission of a crime when qualifying mass riots in the Russian Federation. According to the results of the considered issues, the conclusions are formulated on applying the certain institutions of unfinished criminal activity and the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation on complicity in terms of determining the legal moment of the end of the organization of mass riots.

Based on the conclusions of theoretical and practical nature, the author's vision of eliminating the shortcomings associated with applying the institutions of the General part of the Criminal Code of the Russian Federation in the process of qualifying mass riots is given.

Ключевые слова: неоконченная преступная деятельность, соучастие, квалификация, массовые беспорядки.

Keywords: unfinished criminal activity, complicity, qualification, mass riots.

Несмотря на внешнюю видимость достаточной теоретической разработанности признаков деяний, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 212 УК РФ, при отсутствии

в доктрине уголовного права дискуссионности по вопросам, связанным с установлением юридического момента совершения массовых беспорядков как оконченого преступле-

ния и определением в них ролей по видам соучастников, изученная нами судебно-следственная практика говорит о наличии проблем применения в таких случаях институтов неоконченной преступной деятельности и соучастия.

Полагаем, что основной вектор совершенствования норм об уголовной ответственности за организацию и участие в массовых беспорядках, квалифицируемых по ч. 1 и ч. 2 ст. 212 УК РФ, должен быть направлен именно на разрешение вопроса о применимости двух обозначенных нами институтов уголовного права.

В целях совершенствования практики применения положений Общей части уголовного законодательства о неоконченной преступной деятельности и соучастии, считаем необходимым обратить внимание на ряд обстоятельств, связанных с установлением фактического окончания организации массовых беспорядков.

Например, Ростовский областной суд удовлетворил протест прокурора о привлечении гражданина С. к уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 212, ч. 2 ст. 212 УК РФ, ч. 3 ст. 30, со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Из материалов уголовного дела было установлено, что осужденный привлекал группу граждан (в количестве 200 человек) для участия в массовых беспорядках посредством проведения с ними личных встреч, обсуждения плана по захвату здания областного правительства, озвучивания плана по совершению коллективных насильственных действий, погромов и поджогов.

Основанием для вменения осужденному вины по признакам ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 212 УК РФ явилось пресечение действий указанных лиц прибывшими на место сотрудниками полиции, что в суде было воспринято как недоведение преступления до конца по независящим от лица обстоятельствам и квалифицировано как покушение на организацию массовых беспорядков¹.

Применение ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ, усматривающей признаки покушения на преступление, может быть признано правомерным решением, так как конструкция организации массовых беспорядков в существующей редакции не относит ее к преступлению с усеченным составом преступления.

Связано это с тем, что гипотезой действия нормы ч. 1 ст. 212 УК РФ выступает фактическое применение коллективного насилия, погромов, поджогов и иных противоправных действий, так как на прошедшее время их совершения указывает употребленное в ней (норме) причастие «сопровождавшихся» (насилием, погромами, поджогами и т.д.), позволяющее отнести организацию массовых беспорядков к преступлению с материальной конструкцией состава.

Отсутствие события наступления массовых беспорядков должно снимать сомнения при установлении виновности за неоконченное преступление лиц, создававших условия для их наступления и вступавших в соответствующий сговор.

Поэтому позиция судей, применивших институт о неоконченной преступной деятельности, становится вполне понятной с точки зрения формальной логики в силу того, что в процессе законотворчества при конструировании нормы ч. 1 ст. 212 УК РФ было употреблено причастие «сопровождавшихся», которое, пожалуй, поверхно, снимает вопросы в уяснении момента окончания преступления.

Однако ввиду того, что данный аспект в специальной литературе широкого освещения не получил, вполне вероятно, что определенная часть ученых-теоретиков и должностных лиц следственных органов в действиях по созданию условий на подготовительном этапе будет усматривать признаки оконченого преступления по ч. 1 ст. 212 УК РФ, относя таким образом организацию массовых беспорядков к усеченному виду состава.

По смыслу, заложенному в ч. 1 ст. 212 УК РФ, факт наступления последствия в

¹ Постановление Ростовского областного суда от 25.04.2018 по делу N 4А-400/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/OF0jCjhM38Jp/> (дата обращения: 15.11.2021).

виде события, имеющего массовый характер, ориентирует правоохранительные органы на избрание организаторов только с началом расследования уголовного дела по признакам оконченного деяния, исключая основания для предупреждения данного вида преступлений, привлечения имеющихся криминалистических и оперативно-розыскных средств на подготовительной стадии.

Негативным следствием такого обстоятельства является фактическое лишение правоохранительных органов уголовно-правового механизма предупреждения массовых беспорядков, который мог бы явиться юридическим основанием их вмешательства в предварительную преступную деятельность организаторов деяния.

Полагаем, что в отдельных случаях характер подготовительных действий, еще не повлекших массовых беспорядков, может нести в себе неизмеримо большую общественную опасность по сравнению со случаями спонтанно возникших стихийных групповых насильственных действий, препятствуя тем самым реализации задачи предупреждения преступлений, предусмотренной ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Конструкция современной нормы ч. 1 ст. 212 УК РФ не учитывает масштабность предполагаемого вреда и повышенную степень общественной опасности виновных лиц, позволяя привлекать к более строгой ответственности «случайных» лидеров стихийно возникающих волнений, нежели обладающих значительными финансовыми возможностями организаторов, чьи действия могут быть признаны неоконченным уголовно наказуемым деянием.

Проблема усугубляется положением, предусмотренным ч. 3 ст. 66 УК РФ, которое регламентирует правило о снижении верхнего предела наказания при недоведении преступления до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

Гипотетически окончательный размер и срок назначаемого судом наказания для предполагаемого организатора массовых беспорядков не может превышать одной второй максимального наказания, устанавливаемого за оконченное деяние.

В связи с изложенным полагаем, что исправление нормы об организации массовых беспорядков будет служить достижению целей предупреждения новых преступлений и восстановления социальной справедливости.

Перспектива устранения влияния на квалификацию организации массовых беспорядков положений Общей части УК РФ о назначении наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ) и неоконченную преступную деятельность (ст. 30 УК РФ), на наш взгляд, является верным средством к достижению озвученных выше целей.

Осуществить упразднение влияния двух институтов на практику квалификации организации массовых беспорядков будет возможно посредством применения лексико-грамматического подхода, путем замены в современной редакции ч. 1 ст. 212 УК РФ употребленного в прошедшем времени причастия «сопровождавшихся» на звучащее в настоящем времени причастие «сопровождающихся».

Такой подход будет способствовать пониманию организации массовых беспорядков как преступления с усеченным составом, которое исключит необходимость ссылки на стадии приготовления и покушения [1, с. 172], создавая ситуацию фактического неприменения института о неоконченной преступной деятельности при квалификации рассматриваемого деяния.

Вопрос применения института о неоконченной преступной деятельности при квалификации участия в массовых беспорядках (ст. 212 УК РФ) также носит дискуссионный характер. Наиболее остро такой вопрос может встать применительно к случаям задержания лиц, объединенных в большое скопление (толпу), у которых обнаружено наличие оружия и установлен умысел на совершение массовых беспорядков. Такие действия, на наш взгляд, должны квалифицироваться как неоконченное преступление с признаками покушения на участие в массовых беспорядках.

Затрагивая аспект применимости института соучастия в анализируемом преступлении, хотим акцентировать внимание на встречающейся в судебной практике про-

блеме разграничения участия и организации массовых беспорядков, что в приговорах отражается применением ссылок на ч. 4 и ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Так, согласно приговору Ленинского районного суда г. Красноярск гражданин З. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 и ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 212, ч. 1 ст. 282 УК РФ. З. проводил встречи с лицами, изъявлявшими желание принять участие в противоправных действиях против силовых структур, и в частности полиции. Продолжая реализацию своего умысла 22 октября 2017 г. в период с 12 часов до 14 часов З. провел инструктаж с предполагаемыми участниками противоправной акции, дав им указание прибыть в назначенный пункт железнодорожным транспортом и доложить о своем прибытии. 24 октября 2017 г. предполагаемые участники массовой акции в вагоне N 02 пассажирского поезда сообщением «Москва – Красноярск» были задержаны сотрудниками УФСБ России по Красноярскому краю, в связи с чем не смогли довести до конца свой преступный умысел по не зависящим от них обстоятельствам¹.

По нашему мнению, вывод суда является неправомерным, так как фактически произошло неверное применение норм об участии в массовых беспорядках со ссылками на пособничество и подстрекательство к совершению преступления.

В обоснование неправомерности подобного рода судебных решений хотим привести следующую аргументацию. Подавляющее большинство авторов, исследовавших рассматриваемое нами уголовно-правовое явление, разделяют позицию, согласно которой предварительная преступная деятельность, предшествующая совершению массовых беспорядков, охватывает такие виды соучастия, как подстрекательство и пособничество, и не сводится к выполнению действий собственно одним организатором [3, с. 55, 74, 124, 488, 750].

Вместе с тем сказанное обуславливает иной вопрос относительно отличия подстрекательства и пособничества, проявляемого в

организации, от подстрекательства и пособничества при участии в массовых беспорядках.

Продемонстрированный выше пример с использованием ссылок на ч. 4 и ч. 5 ст. 33 УК РФ, подчеркивающих роль пособника и подстрекателя при участии в массовых беспорядках, может вызвать постановку вопроса о возможном применении ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ, которая в действиях активного участника будет признавать выполненную роль организатора при квалификации преступления по ч. 2 ст. 212 УК РФ.

То есть, иными словами, по такой логике в практике может произойти казус, когда судья не усмотрит в действиях лица признаки организации массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК РФ) и посчитает обоснованным признать его организатором преступления, квалифицируемого ч. 2 ст. 212 УК РФ (участие в массовых беспорядках).

Мы же склоняемся к позиции, ставящей под сомнение наличие в названном преступлении элементов сложного соучастия с распределением ролей организатора, подстрекателя и пособника.

Возвращаясь к практике использования судебными органами ссылок на чч. 3-5 ст. 33 УК РФ, выделяющих исполненную роль организатора, подстрекателя и пособника в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 212 УК РФ (организация массовых беспорядков), позволим выдвинуть тезис об отсутствии в ней какого-либо смысла. Связываем мы его с тем, что использование института соучастия в квалификации массовых беспорядков фактически не способствует реализации принципов индивидуализации наказания и дифференциации ответственности.

Применение данного института при назначении наказания за совершение массовых беспорядков решающего значения не оказывает, так как в российском уголовном законодательстве отсутствует норма, предполагающая более строгую ответственность в зависимости от роли соучастия в совершен-

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Красноярск от 25.07.2018 по делу N 1-487/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VVAV0abPw9mp/> (дата обращения: 04.10.2021).

ном деянии (организатор, подстрекатель, пособник, исполнитель).

При этом различия между всеми видами соучастников по степени общественной опасности в массовых беспорядках нивелированы.

Справедливо по этому поводу мнение В.В. Качалова, согласно которому нет никакой надобности в приведении ссылок на институт соучастия по причине того, что организация массовых беспорядков рассматривается законодателем как самостоятельный состав преступления [4, с. 120, 125]

В целом, подводя итог, хотим представить на рассмотрение сформулированные в обобщенном виде следующие выводы.

Норма о приготовлении, являющаяся составным элементом института неоконченной преступной деятельности, а также положения УК РФ о соучастии в части определения момента окончания совершения организации массовых беспорядков могут стать неприменимыми ввиду того, что:

– создание условий, сговор на совершение деяния, приискание соучастников, орудий и средств и так представляют собой всю совокупность организационных мероприятий, что аналогично понятию приготовления

к преступлению, сформулированному в ч. 1 ст. 30 УК РФ;

– такие виды соучастия, как подстрекательство и пособничество, фактически представляет собой не что иное, как способ организации массовых беспорядков, дополнительного указания о которых в форме ссылок на ч. 4 и ч. 5 ст. 33 УК РФ в приговоре суда не требуется.

Из всех видов неоконченной преступной деятельности, предусматриваемых ст. 30 УК РФ, применению подлежит лишь норма о покушении, которая должна распространяться исключительно на случаи квалификации деяния по ч. 2 ст. 212 УК РФ (участие в массовых беспорядках).

Проецируя использование настоящих выводов теоретического характера, полагаем, что определенную пользу для нужд судебной практики могли бы нести рекомендации о недопустимости указания ссылок на Общую часть УК РФ о выполненной организаторской роли субъектами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 212 УК РФ, которые в перспективе могут войти в соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ¹.

¹ Накопленный материал судебной практики говорит об актуальности приведения ее к единообразию и необходимости будущей разработки постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о массовых беспорядках (примечание автора).

Библиографический список

1. Актуальные проблемы уголовного права : курс лекций / под ред. О.С. Капинус ; рук. авт. кол. К.В. Ображиев ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М.: Проспект, 2016.
2. Боровиков, В.Б. Вопросы уголовно-правовой борьбы с массовыми беспорядками в современных условиях развития российской государственности / В.Б. Боровиков // Российское правосудие. – 2013. – № 9 (89).
3. Вдовиченко, К.Г. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К.Г. Вдовиченко – Краснодар, 2015.
4. Дуюнов, В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / В.К. Дуюнов. – М.: Изд-во РИОР, 2008.

-
5. Ильясов, А.З. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Ильясов А.З. – Махачкала, 1999.
 6. Качалов, В.В. Организатор преступления в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.В. Качалов – М., 2005.
 7. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 12-е изд., перераб. и доп. / В.М. Лебедев – М.: Юрайт, 2012.